

— Пойди, да ты что, совсем спятил?! — Шэнь Цин поспешно окликнул его, но Лу Тяньмин уже распахнул дверь.

За дверью была лишь пустота и сгустившаяся, непроглядная ночная тьма. В тот миг Шэнь Цин внезапно почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Он резко обернулся, но увидел лишь черноту за огромным стеклянным панорамным окном в холле и ветки, бившиеся о стекло под порывами ветра.

Тело Мандаса слегка напряглось. Он посмотрел на Шэнь Цина. Он всегда был уверен, что Королева в их роду наверняка обладает некими особыми способностями, и он также заметил, что Шэнь Цин, похоже, в чем-то чувствительнее других сородичей.

Он слышал, что несколько сотен лет назад в их роду была одна Королева, которая, по легенде, могла общаться с призраками, проводить их. В той заброшенной деревне испуганное и напряженное выражение лица Шэнь Цина ясно указывало на то, что он что-то увидел.

Народ сирен изначально обитал в морских глубинах. Там, в глубинах, царит полумрак, поэтому зрочки сирен эволюционировали и приобрели способность улавливать слабые биотоки и магнитные поля живых существ. Спустя сотни лет жизни на суше глаза сухопутных сирен, казалось, деградировали, но нет сомнений, что Шэнь Цин видит то, что они видеть не могут.

Есть мнение, что призраки — это всего лишь разновидность магнитного поля. Чем глубже обида, тем сильнее след, оставленный полем на земле. Королева своим острым зрением улавливает последние следы, оставленные умершими в этом мире, и путем очищения изгоняет эти негативные поля, заставляя неуспокоенных призраков, не желающих отпустить свою одержимость, исчезать.

Таково было рассуждение Мандаса, но в глубине души он не хотел, чтобы Шэнь Цин видел все это во время беременности. Ведь в таком состоянии организм ослаблен, и психика легко поддается испугу. Он был рад, что Шэнь Цин оказался спокойнее и сдержаннее, чем он ожидал.

— Как думаешь, возможно ли, что... — неуверенно начал Шэнь Цин, глядя на Лу Тяньмина.

— Это не те суеверные штуки, о которых ты думаешь, — фыркнул Лу Тяньмин.

Он включил фонарик, подошел к краю двери, и там, на виду, отпечатался след обуви.

— У призраков же нет ног.

След?

Шэнь Цину стало любопытно, он уже подошел к двери, чтобы наклониться и рассмотреть, но издали, из темноты, донесся внезапный душераздирающий крик:

— Спасите! Спасите меня! Быстрее! Помогите!!!

Это был голос той маленькой служанки. Шэнь Цин сразу узнал его — самой младшей из трех служанок, с короткой стрижкой до мочек ушей и очень сладким голосом. Его сердце упало, и он тут же бросился бежать вместе с двумя мужчинами.

— Побережье... Зачем этим людям понадобилось побережье? — задыхаясь, произнес матрос, который выбежал вместе с ними.

Шэнь Цин поднял голову. Сквозь густую лесную чащу он уже уловил запах морского бриза. В густой ночной тьме он с трудом разглядел очертания Мандаса неподалеку от себя. Лу Тяньмин стоял поодаль, слегка пригнувшись, будто выслеживая или остерегаясь чего-то.

— Быстро назад! — вдруг услышал он низкий, сдавленный голос Лу Тяньмина, слова которого повисли в застывшей темноте.

В следующий миг он услышал свист чего-то острого, рассекающего воздух, затем рык Лу Тяньмина, крик матроса, а ближайший к нему Мандас схватил его и прикрыл своим телом.

— Лу Тяньмин! Лу Тяньмин!!! — Шэнь Цин запаниковал.

Подняв голову, он не увидел вокруг ни души, поспешно и спотыкаясь, вскочил на ноги.

Недалеко от леса начинался пляж. Он выбежал на песок, навстречу ему обрушился грохот прибоя, и снова донесся крик.

— А-а-а-а!!!

В ночной тьме смутный силуэт человека бился, корчился, будучи пригвожденным к самому краю пляжа острым гарпуном. Алая кровь непрерывно стекала из тела, капая в сине-зеленую морскую воду.

У Шэнь Цина потемнело в глазах. На этой фигуре была надета черная куртка Лу Тяньмина! Его будто окатило ледяной водой с головы до ног. Он изо всех сил бросился к кромке воды, крича:

— Лу Тяньмин!!!

— Нет, стой! — Мандас резко схватил его.

Шэнь Цин был в панике. Он глубоко вдохнул несколько раз, силой заставив себя дрожащим взглядом всмотреться, и увидел, что из-под куртки виднелась худая, обнаженная рука... На ней не было татуировки черного дракона!? Нет...

Он резко обернулся, а Мандас грубо прохрипел:

— Ложись! Снайпер!!!

Пуля просвистела у самого его виска, обжигая болью. Мозг Шэнь Цина еще не успел среагировать, а тело уже рефлекторно из последних сил понеслось вглубь леса. Еще две пули ударили в песок у его ног.

Затем он услышал два коротких крика боли. Мандас выхватил поясной нож. Шэнь Цин повалился у ствола дерева. Мандас заколол одного, потом другого. В лесу поднялась суматоха.

Шэнь Цин вдруг почувствовал резкую боль в шее. Он в неверии поднял глаза. Невесть откуда из кустов сбоку протянулась тонкая фортепианная струна, обвившаяся вокруг его шеи...

Лу Тяньмин вышел из низких зарослей напротив. Шэнь Цин затаил дыхание, боясь издать хоть звук. Лу Тяньмин был весь в крови, куртка куда-то пропала, на нем была только обтягивающая черная майка. На руке зияла глубокая кровоточащая рана. Он тяжело дышал, уже сделав шаг к Шэнь Цину, но замер.

Он тоже увидел ту самую фортепианную струну. С отчаянием Шэнь Цин подумал: как она

вообще здесь оказалась? Неужели в этом лесу заранее расставили ловушки?

— Притворялся мертвым, да, господин Лу? Умно, — раздался холодный голос.

— Не притворился бы — как же выманить вас, отбросов, — голос Лу Тяньмина звучал холодно и угрожающе, подобно рыку зверя. — Отпусти его!

— Не выйдет, господин Лу. Отпустим его — и нам, всем тут, с вами не справиться, — холодно продолжил голос. — Вы убили троих наших. Разве я не должен потребовать кровь за кровь?

— Это вы все время следили за мной, стреляли по мне, — нахмурил брови Лу Тяньмин. — Что вам нужно?

— Ваша голова, господин Лу, на черном рынке стоит очень дорого.

Шэнь Цин с трудом скосил взгляд. Из кустов рядом с ним вышел молодой человек с длинными волосами. Он был без оружия, в камуфляже, с выкрашенными в рыжий цвет волосами и улыбкой на лице.

— Жизнь за жизнь, господин Лу. У моего брата в руках та самая фортепианная струна, он держит его жизнь на волоске. Вы же понимаете, насколько она остра? Если дернуть и затянуть с силой, ваш милашка тут же лишится головы.

— Чего вы хотите? — глухо спросил Лу Тяньмин.

— Знаете, я часто слышал такие слухи. Вы прошли через бесчисленное количество мясорубок на поле боя. У вас бессмертное тело. Мне интересно, бывает ли у людей бессмертное тело? — странно улыбнулся молодой человек.

— Если хочешь стрелять — стреляй сейчас, — равнодушно сказал Лу Тяньмин.

Грудь Шэнь Цина тяжело вздымалась. Он хотел покачать головой, сказать, чтобы тот не слушался, но струна на шее, казалось, затягивалась все туже, причиняя острую боль.

— Стрелять — скучно, господин Лу. В этом шприце содержится экстрагированный яд черной мамбы, очень высокая концентрация, — рыжий молодой человек достал из бокового кармана шприц.

— Лу Тяньмин, не слушай его!!! — закричал Шэнь Цин.

Струна впилась в его кожу, по шее потекла теплая жидкость.

— И ты не шевелись, здоровяк.

Мандас застыл на месте. Шэнь Цин увидел, как у него на виске напряглись жилы. Сзади к нему приставили дуло пистолета человек в маске.

— Господин Лу, вы собственноручно введете этот раствор в свое тело, и я отпущу ваше сокровище, — усмехнулся молодой человек и бросил шприц к ногам Лу Тяньмина. — Говорят, это самая смертоносная змея в мире, смертность от ее яда почти стопроцентная. Правда, действие проявляется примерно через тридцать минут. За эти полчаса вы еще успеете пошептаться со своим возлюбленным.

— Не слушай... Не слушай его!!! — заорал Шэнь Цин.

Все его тело дрожало, струна давила на кожу, причиняя пронзающую боль. Ему уже было все равно.

<http://bllate.org/book/15584/1389890>